

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и странах Европейского Союза

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации и Европейском Союзе, в том числе с учетом анализа проектов нормативных правовых актов. Особенную актуальность рассматриваемая тема приобретает на фоне неутихающих обсуждений практически диаметральных позиций двух основных акторов в данной сфере — Центрального банка России и Министерства финансов РФ в отношении определения правового статуса криптовалюты в России. Отдельное внимание уделяется возможным недостаткам текущих подходов к созданию единого правового режима как на национальном уровне, так и, в случае с ЕС, на наднациональном.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криptoактивы, криптовалюта, цифровая валюта, финансовые технологии, блокчейн, регулирование финансовых рынков, право ЕС, борьба с отмыванием денежных средств.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.96.8.131-140

Зарина Юрьевна АБДУЛЛАЕВА,
аспирант кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
abd.zarina11@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ZARINA Yu. ABDULLAEVA,
Postgraduate student of Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
abd.zarina11@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation and the European Union

Abstract. The article deals with the problems of legislative regulation of digital financial assets in the Russian Federation and the European Union, including the analysis of draft laws and regulations. The topic under consideration becomes particularly relevant against the background of ongoing discussions of almost diametrical positions of the two main actors in this area — the Central Bank of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation, with regard to the definition of the legal status of cryptocurrency in Russia. Particular attention is paid to the possible shortcomings of the current approaches to the creation of a unified legal regime both at the national level and, in the case of the EU, at the supranational level.

Keywords: digital financial assets, digital currency, crypto-assets, cryptocurrency, financial technology, blockchain, financial market regulation, EU law, anti-money laundering.

© З. Ю. Абдуллаева, 2022

Введение

На современном финансовом рынке, пронизанном информационными технологиями, цифровые финансовые активы, или криptoактивы, являются одним из основных проявлений технологии распределенного реестра (блокчейн). Именно выпуск криptoактивов, с одной стороны, ведет к оптимизации процессов привлечения капитала и усиления конкуренции, обеспечивая более дешевый, менее обременительный и более инклюзивный способ финансирования бизнеса. При этом немаловажно, что используемые в качестве платежного средства токены могут предоставлять возможности для более дешевых, быстрых и эффективных платежей, в частности на трансграничной основе, за счет ограничения количества посредников¹.

Виртуальные активы являются средством сбережения, как и любой другой материальный актив (например, золото или предметы искусства) или нематериальный актив (например, акции). Фактически в большинстве стран виртуальные активы, включая криптовалюты, функционируют не как валюты, а как другие инвестиции или средства сбережения, такие как золото, предметы искусства, скаковые лошади или яхты, и не предусматривают создания специального правового регулирования.

Однако, с другой стороны, любые инвестиционные механизмы так или иначе могут становиться способами для злоупотребления правами на рынке, являясь не только примерами обычной рыночной спекуляции, но и уголовно наказуемыми преступлениями. Хотя использование цифровых активов приветствуется во многих частях мира, некоторые страны, опасаясь их волатильности и децентрализованного характера, предпочитают введение полного или частично запрета. Например, частичный запрет на использование криptoактивов, включая криптовалюты, введен в Ливии, Бахрейне и Грузии, в то время как в Китае, Египте, Ираке и Марокко введен явный и недвусмысленный запрет на их использование.

После всплеска интереса к криптовалютам проявилась потребность в ясности в отношении правовых последствий этих новых валют и технологий, которые ими управляют. Регулирующие органы, налоговые органы и центральные банки по всему миру работают над тем, чтобы понять природу и значение цифровых валют. Между тем индивидуальные инвесторы могут заработать большие деньги, инвестируя в них, но они также берут на себя определенные юридические риски при покупке и продаже криптовалют.

Большая часть неясности юридического статуса криптовалюты связана с ее новизной по сравнению с более традиционными валютными и платежными системами.

¹ См. подробнее: Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве : учебное пособие / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова. М. : Норма, 2021. 96 с.

Криptoактивы и криптовалюта в России

Российский законодатель в свете последней реформы предлагает понимать под цифровыми финансовыми активами (ЦФА) именно цифровые права, которые включают:

- 1) денежные требования;
- 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов.

При этом, в соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте), выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только «путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»².

Опуская проблемы определения правовой природы цифровых финансовых активов и прав на них, которые ранее уже были рассмотрены в трудах других авторов³, отметим ряд особенностей, отличающих правовое регулирование цифровых финанс в рамках правовой системы Российской Федерации.

Отечественный законодатель при формулировании понятийного аппарата прямо разделяет термины «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» (в литературе также используется такое определение, как криптовалюта). Цифровая валюта должна соответствовать следующим признакам:

- это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе;
- предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося ни денежной единицей Российской Федерации, ни денежной единицей иного иностранного государства;
- предлагается и (или) может быть принята в качестве инвестиций;
- отсутствует ответственное лицо, обеспечивающее фактическое исполнение обязательств, за исключением оператора, в функции которого входит контроль за технической составляющей⁴.

Особо следует подчеркнуть, что законодателем прямо указано, что безналичные денежные средства, электронные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги не могут рассматриваться в свете правового регулирования ЦФА

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ч. 2 ст. 1 // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ См., например: Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7—20 ; Щелокова А. А., Яковлев В. И. Сравнительная характеристика правового режима утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов // Юрист. 2021. № 11. С. 39—43.

⁴ Закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте. Ч. 3 ст. 1.

и цифровой валюты⁵. Как следует из дополнительных разъяснений Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, к ним также не относятся «бонусные баллы, бонусы на накопительных дисконтных картах, начисленные банками и иными организациями за пользование их услугами, в том числе в виде денежных средств (кешбэк)»⁶.

На наш взгляд, что также находит дополнительное отражение в научной литературе⁷, несколько искусственное разделение законодателем понятий «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта»⁸ связано с желанием изначально определить иной порядок правового регулирования последней.

Так, использование цифровой валюты в качестве законного платежного средства действующим законодательством не предусмотрено, экономически абсурдно, однако на протяжении последнего времени является предметом самых ожесточенных дискуссий. С одной стороны, Банк России в своем докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры»⁹ занял крайне жесткую позицию, выступив с предложением о введении полного моратория на выпуск, обращение и обмен цифровыми валютами, а также на проведение любых операционных действий в рамках российского правового поля, обосновывая данное предложение, среди прочего, использованием криптовалюты в качестве средства для отмывания денежных средств, мошенничества и финансирования терроризма.

Аналогичная правовая позиция была выбрана Национальным банком Китая, который в конце сентября 2021 г. запретил проведение операций с криптовалютой. Народный банк Китая утверждает, что его запрет на криптовалюты призван сократить финансовые преступления и предотвратить экономическую нестабильность. Тем не менее запрет Китая на криптовалюты происходит на фоне опасений, что криптовалюты способствуют оттоку капитала с его рынков в обход обычных ограничений. Запрет Китая на криптовалюту является частью новой тенденции экономической политики Китая к большему вмешательству государства, воплощенной в кампании «общего процветания»¹⁰.

⁵ Закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте. Ч. 11 ст. 1.

⁶ Письмо Минтруда России от 16.12.2020 № 18-2/10/B-12085 «О направлении информационного письма о возможности приобретения цифровых финансовых активов и цифровой валюты и владения ими отдельными категориями лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020.

⁸ О вопросе соотношения «цифровых финансовых активов» и «цифровой валюты» см.: Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). С. 103—113 ; Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учебное пособие для магистратуры / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М. : Норма ; Инфра-М, 2021. С. 103—110.

⁹ Доклад Банка России для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Москва, 2022 // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁰ См. также по данному вопросу: Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в зарубежных странах : монография. М. : Проспект, 2021. С. 96—97.

С другой стороны, в пользу интеграции цифровой валюты в экономику Российской Федерации выступало Министерство финансов РФ, проект концепции которого и был в итоге поддержан Правительством РФ, утвердившим Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют¹¹ (далее — Концепция). Ключевые элементы концепции сводятся к установлению субъектов правоотношений и порядка контроля за соблюдением законодательства при проведении операций, включая такие элементы, как создание единой информационной системы, ведение реестров и др.

Также 18.02.2022 Министерством финансов РФ был подготовлен и представлен в Правительство РФ законопроект «О цифровой валюте». Примечательно, что позиция Банка России при подготовке данного документа учитывалась лишь в части, «не противоречащей подходам Минфина России»¹². Так, по-прежнему сохранен запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа, но сохраняется за ней статус инструмента инвестирования.

Основными элементами проекта законодательного акта являются:

- создание, в продолжение предложений Концепции, специализированного реестра операторов;
- исполнение субъектами правоотношений ряда принципиальных требований по корпоративному управлению, сохранению конфиденциальности, представлению специализированной отчетности, аудиту и др.;
- лицензирование деятельности субъектов, включая требования о регистрации иностранных бирж на территории РФ;
- специализированная идентификация клиента посредством банковских процедур;
- предварительное онлайн-тестирование покупателей на предмет их финансовой и организационно-правовой грамотности, осведомленности о рисках инвестирования в цифровые валюты;
- максимальный инвестиционный порог — до 600 тыс. рублей ежегодно при успешном прохождении теста, 50 тыс. рублей при его непрохождении;
- закрепление термина «цифровой майнинг» как «деятельности направленной на получение криптовалюты».

Представляется более разумным в вопросах обеспечения правового регулирования криптовалют согласиться с позицией Министерства финансов РФ.

В настоящий момент цифровизация, проникающая во все новые и новые сферы жизни, давно и прочно «захватила» рынок финансов. Введение запрета на любое обращение криптовалюты на территории РФ может привести к совершенно

¹¹ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/dik7wbqaubc34ed649ql2kg6hutanrqz.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹² Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте». 21.02.2022 // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_praovitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 20.02.2022).

обратным последствиям, нежели цель декриминализации данной сферы, отстаиваемая ЦБ РФ. Напротив, «серый рынок криптоактивов», о котором ведется речь в ранее упомянутом Докладе Банка России, окончательно останется вне рамок правового регулирования, но фактически существовать не перестанет.

Таким образом, очевидно, что, несмотря на сложности правового регулирования, в том числе необходимость создания специализированной инфраструктуры, обеспечивающей эффективный контроль за обращением цифровой валюты в России, только постепенная регламентация данных финансовых операций будет способствовать, во-первых, созданию правового режима с надлежащим контролем (в рамках законопроекта со стороны Росфинмониторинга и налоговых органов), а во-вторых, повышению конкурентоспособности российской экономики.

В то время как выбранная стратегия в части криптоактивов до сих пор является предметом обсуждения, позиция Банка России в отношении других финансовых активов представляется более лояльной, примером тому — регистрация в качестве первого оператора информационных систем по управлению цифровыми финансовыми активами (ЦФА) сервиса токенизации Atomyze (ООО «Атомайз»)¹³, который выпускает цифровые активы Global Palladium Fund, принадлежащие компании «Норильский никель». На первом этапе «Норникель» выпускал токены, обеспеченные запасами таких металлов, как палладий, кобальт и медь, с возможным последующим расширением вариантов в будущем.

Как следует из вышеизложенного, первый ответственный оператор действует на основе технологии распределенного реестра (блокчейн), под которой понимается «совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)»¹⁴.

Цифровизация финансовых активов: опыт Европейского Союза

Обращаясь к опыту Европейского Союза в области правового регулирования цифровых финансовых активов на наднациональном уровне, стоит отметить, что предложение по принятию Регламента о рынках криптоактивов¹⁵ было сформулировано Европейской комиссией еще в 2019 г., но до сих пор не прошло первое чтение.

Предложенный проект Регламента является результатом начавшегося в 2017 г. активного распространения криптоактивов (криптовалют), породившего всплеск общественного и политического интереса и дополнительные инвестиции

¹³ Банк России 03.02.2022 принял решение о согласовании Правил информационной системы ООО «Атомайз» и включении сведений об ООО «Атомайз» в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // URL: http://www.cbr.ru/rbr/rbr_fr/doc/?id=32304#highlight=атомайз (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴ Закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте. Ч. 7 ст. 1.

¹⁵ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937. COM/2020/593 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:52020pc0593> (дата обращения: 20.02.2022).

в криптовалюты, что, в свою очередь, заставило европейские регулирующие органы обратить внимание на опасности, которые нерегулируемые цифровые активы представляют для инвесторов и рынков, включая риски отмывания денег и финансирования терроризма.

По утверждению исследователей, данный проект направлен «на обеспечение определенности в части правового регулирования криptoактивов, на которые не распространяется действующее законодательство ЕС о финансовых услугах, и на установление единых правил для поставщиков и эмитентов услуг на уровне ЕС»¹⁶. Значительную роль в данном случае играет выбранная форма акта, а именно — регламент, который, не требуя имплементации, будет иметь прямое действие на территории всех государств — членов ЕС.

Отсутствие единого правового регулирования криptoактивов в Европейском Союзе, как, собственно, и на национальном уровне, может привести к отсутствию доверия пользователей к этим активам, что будет препятствовать развитию рынка и может привести к упущенными возможностям с точки зрения инновационных цифровых услуг, альтернативных платежей. Кроме того, фрагментация рынка может создать дополнительные проблемы для финансовой стабильности и реализации денежно-кредитной политики.

Определенно заслуживает внимания тот факт, что европейский законодатель различает криptoактивы и электронные деньги.

Так, в проекте Регламента о рынках криptoактивов, под ними понимается «цифровое представление стоимости или прав, которые могут передаваться и храниться в электронном виде с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной ей технологии».

В то же время «электронные деньги» подпадают под правовое регулирование другого акта, а именно — Директивы 2009/110/EC Европейского парламента и Совета от 16.09.2009 о деятельности эмитентов электронных денег¹⁷, под которыми понимается «цифровая альтернатива наличным деньгам, которая позволяет пользователям хранить средства на устройстве (карте или телефоне) или через Интернет и совершать платежные операции».

Несмотря на сходство, электронные деньги и криptoактивы различаются в некоторых важных аспектах. Владельцы электронных денег, как это определено в ст. 2 (2) Директивы 2009/110/EC, всегда имеют право требования к учреждению — эмитенту электронных денег и могут выкупить свои электронные деньги в любой момент в обмен на фиатную валюту.

¹⁶ Пожилова Н. А. Тенденции и перспективы развития нормативного регулирования цифровых технологий на примере реализации стратегии цифрового финансирования ЕС // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель) : сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 142—146.

¹⁷ Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC // OJ L 267, 10.10.2009. P. 7—17.

Проект Регламента ЕС предназначен для решения вопросов правового регулирования в области обращения стейблкоинов (англ. stablecoin), а также деятельности провайдеров криptoактивов (англ. Crypto Asset Services Provider (CASP)).

В 2015 г. Суд Европейского Союза (CJEU) постановил, что «виртуальная валюта (биткойн), являясь договорным платежным средством, не может рассматриваться как текущий счет или депозитный счет, платеж или перевод». Более того, в решении отдельно прямо указано на принципиальное отличие криптовалюты, представляющей собой прямое средство платежа между операторами, которые ее принимают, например, от долговых обязательств или иных финансовых инструментов¹⁸. Таким образом, проект отражает действительный характер данного экономико-правового явления, которое в зависимости от исполняемой функции и целевого назначения может являться и тем, и другим одновременно.

Что касается отдельных ограничений, о которых ведется речь в Регламенте, то для осуществления обращения на территории Европейского Союза в перспективе будут допущены только те цифровые активы, которые прямо удовлетворяют требованиям данного акта. В частности, эмитенты должны подготовить техническое и содержательное описание криптоактива (ст. 5 проекта Регламента) и следовать обязательствам в отношении владельцев криптоактивов, включая недопущение злоупотреблений и утаивания информации. Однако о введении полного запрета на оборот криптоактивов речь не идет.

Как и большинство актов в области регулирования деятельности поставщиков финансовых услуг, проект Регламента о рынках криптоактивов предполагает прохождение поставщиком единой процедуры лицензирования (авторизации) в одном из государств — членов ЕС с целью получения «европейского паспорта» для осуществления деятельности на территории всего ЕС.

Политическая цель проекта Регламент состоит в том, чтобы поставить ЕС в авангарде инноваций и внедрения блокчейна, при этом основные задачи заключаются в следующем:

- обеспечить правовую определенность для криптоактивов, не подпадающих под действие законодательства ЕС о финансовых услугах;
- установить единые правила для поставщиков и эмитентов услуг криптоактивов на уровне ЕС;
- установить отдельные требования и меры правового регулирования в отношении так называемых стейблкоинов, в том числе для электронных денег.

Сфера действия проекта Регламента ограничена криптоактивами, которые не квалифицируются как финансовые инструменты, депозиты или структурированные депозиты в соответствии с законодательством ЕС о финансовых услугах.

Предлагаемое регулирование фокусируется на трех категориях криптоактивов: (i) токены, привязанные к активам; (ii) токены электронных денег; (iii) другие криптоактивы. Кроме того, проект регулирует эмитентов токенов, привязанных к активам, эмитентов токенов электронных денег и поставщиков услуг криптоактивов.

¹⁸ C-264/14, Judgment ECLI:EU:C:2015:718, 22/10/2015, Hedqvist // URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=170305&doctlang=en> (дата обращения: 20.02.2022).

Выводы

Любое законодательство, принятое в области криptoактивов, должно быть конкретным, ориентированным на будущее и учитывать инновации и технологические разработки.

В связи с этим криptoактивы (вне зависимости от их вида), и технологии распределенного реестра должны быть определены как можно шире, чтобы охватить все возможные типы продуктов, которые имеются на сегодняшний день и могут появиться в обозримом будущем, чтобы положения законодательного регулирования, разработанного на текущий момент, их охватывали.

Такое законодательство должно способствовать требованиям борьбы с отмыванием (легализацией) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также соответствовать рекомендациям ФАТФ в отношении «виртуальных активов»¹⁹.

С другой стороны, определенная проблема, с которой сталкивается законодательство,— это инновационный и развивающийся характер криptoактивов и как средства платежа, и как отдельного класса активов.

Отдельно стоит подчеркнуть особый характер самого криptoактива, не имеющего условной территориальной привязки в связи с распространением в электронной форме. Таким образом, любое правовое регулирование (независимо от его статуса — национальное или же наднациональное) в перспективе является экстерриториальным.

Помимо вышеуказанных обстоятельств, необходимо также отметить, что в случае создания правового режима в отношении цифровых активов возникает дополнительная необходимость регулирования смежных правоотношений, включая технологии блокчейн и так называемые криpto-кастодиальные услуги — хранение, администрирование и защиту криptoактивов или частных криптографических ключей, используемых для хранения или передачи криptoактивов в качестве услуги.

Другим примером может служить появление специализированных финансовых инструментов — криптовалютных платежных шлюзов. Последние, в свою очередь, не являются обязательными или необходимыми для проведения транзакций в цифровой валюте. Однако они устраняют большую часть путаницы, дезинформации и спекуляций, которые могут исходить от децентрализованного и нерегулируемого цифрового актива, а также минимизируют риски сторон, являясь своего рода посредниками при осуществлении транзакций.

¹⁹ FATF (2019). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Provider, FATF, Paris // URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 20.02.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве : учебное пособие / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова. — М. : Норма, 2021. — 96 с.
2. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учебное пособие для магистратуры / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. — М. : Норма ; Инфра-М, 2021. — 128 с.
3. Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. — 2021. — № 5. — С. 7—20.
4. Пожилова Н. А. Тенденции и перспективы развития нормативного регулирования цифровых технологий на примере реализации стратегии цифрового финансирования ЕС // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель) : сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 142—146.
5. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М., 2020. — 304 с.
6. Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в зарубежных странах : монография. — М. : Проспект, 2021. — 128 с.
7. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11 (120). — С. 103—113.
8. Щелокова А. А., Яковлев В. И. Сравнительная характеристика правового режима утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов // Юрист. — 2021. — № 11. — С. 39—43.